

***

Глава 32. Доведённый до безумия законный супруг стал медиумом

***

Следующее утро для Сяо Ци началось по расписанию: его внутренние биологические часы работали безупречно. Стоило ему открыть глаза, как в сознании раздался бесстрастный голос Системы 5000:

[Основная миссия активирована]

[Цель: завершить десять сюжетных точек]

[Побочная миссия: дожить до девяноста девяти лет]

[Последствия ООС — на ваш страх и риск]

[Сюжетная точка №1: расследовать источник ночных шагов]

«Хорошо-о», — кротко отозвался Сяо Ци, хлопая ресницами.

Система 5000, которую всю ночь изводили звуки шагов над головой, почувствовала мимолётное облегчение. По крайней мере, этот хост казался покладистым, исполнительным и обладал завидным терпением.

«Покладистый» юноша тем временем поднялся с постели и направился в ванную. Умываясь, он внимательно изучал своё новое отражение. Сюжет только начал разворачиваться, и призрачные шаги прозвучали лишь во второй раз, так что Чэнь Янси выглядел вполне прилично — до того измождённого, болезненного состояния, в котором он окажется позже, было ещё далеко.

Нынешнего владельца тела звали Чэнь Янси. Имя ему подходило: он был человеком мягким и, откровенно говоря, немного ленивым. В отличие от напористого и неуступчивого Лу Вэйланя, Янси предпочитал — плыть по течению.

Такой характер в студенческие годы обеспечил ему немало друзей, даже несмотря на то, что его ориентация ни для кого не была секретом. Однако после свадьбы с Линь Муюнем под давлением общественного мнения старые связи постепенно сошли на нет.

Честно говоря, если бы Линь Муюнь не огорошил его внезапным признанием и предложением

руки и сердца сразу после выпуска, Чэнь Янси со своим темпераментом вряд ли предпринял бы хоть шаг навстречу. Их пути разошлись бы навсегда, а тайная влюблённость осталась бы лишь горьковато-сладким воспоминанием юности.

Одобрительно кивнув своему отражению, Сяо Ци остался доволен новой оболочкой. Закончив с утренними процедурами, он спустился вниз, откуда уже доносились аппетитные ароматы. Нацепив на лицо самую доброжелательную улыбку, он поприветствовал экономку, накрывавшую на стол:

— Тётушка Чэнь, доброе утро! Чем вкусненьким нас сегодня порадуете?

Женщину звали Чэнь Хуа. Ей было пятьдесят лет, она приходилась Янси какой-то дальней родственницей и приехала из деревни, чтобы подзаработать сыну на учёбу.

Чэнь Хуа с улыбкой поставила на стол супницу:

— Ян-Ян, проснулся уже? Садись кушать. Сяо Линь просил передать, чтобы ты его не ждал, он вернётся только к обеду.

— Хорошо, я как раз проголодался. Тётушка Чэнь, присаживайтесь тоже, поедим вместе, — радушно предложил Сяо Ци.

Экономка замахала руками:

— Ну что ты, как можно! Ты ешь, а я на кухне перекушу.

При этом она даже не шелохнулась. Опыт подсказывал ей, что сейчас Чэнь Янси снова начнёт настойчиво звать её за стол, пока она наконец не «уступит» и не присядет рядом.

Сяо Ци, уже вооружившийся палочками, склонил голову набок и с любопытством спросил:

— А на кухне есть латяо?

Чэнь Хуа опешила. Откуда в доме Линей взяться острым палочкам? Она недоуменно покачала головой:

— Нет...

«Послушный» Сяо Ци разочарованно вздохнул:

— Жаль. Ну, тогда идите, раз там так вкусно. Мне и этого хватит, не буду объедать вас на

кухне.

Чэнь Хуа, которая специально приготовила завтрак с расчётом на двоих: — «???»

Простояв в изумлении ещё пару мгновений и убедившись, что юноша говорит совершенно серьёзно, она в некотором смятении ушла на кухню. В голове родственницы зароились тревожные мысли: неужели он о чём-то догадался? Да нет, быть не может.

Оказавшись в чистой и прибранной кухне, Чэнь Хуа осознала, что завтрака для себя она не оставила, будучи уверенной, что поест в столовой. Раздосадованная, она пыталась успокоить себя тем, что хозяин всё равно не осилит столько еды, и ей достанутся остатки, которые нужно будет только разогреть.

Однако двадцать минут спустя, когда экономка вернулась в комнату, она застала Чэнь Янси допивающим последнюю каплю каши. Он элегантно протёр губы салфеткой и одарил её привычной мягкой улыбкой:

— Тётушка Чэнь, я закончил. Пожалуйста, приберите здесь.

У женщины дёрнулся уголок рта.

— Конечно-конечно, — пролепетала она, лихорадочно соображая: с каких это пор Янси стал таким прозорливым? Похоже, в следующий раз придётся готовить ещё больше.

Тем временем Сяо Ци делился наблюдениями с системой:

«Видела? У неё аж лицо перекосило от жадности. На кухне явно припрятано что-то получше»

[Кажется, причина совсем не в этом]

После завтрака Сяо Ци отправился в свою мастерскую на третьем этаже. Схватив графический планшет, он уверенным взмахом пера принялся творить. Вскоре шедевр был готов.

«Маленький серийный номер, глянь! „Карта весеннего путешествия редьки“ — ну разве не прелесть?»

[Я вижу только экран, заляпанный кроличьими лапками. Спасибо] — бесстрастно отозвалась Система 5000.

В итоге завершать работу Чэнь Янси пришлось самому Пятитысячной. Система по привычке набросала несколько Q-версий повседневной жизни Янси и Муюня. Да, несмотря на все

трудности их брака, эта пара считалась «эталонем красоты», и у них даже был свой небольшой фан-клуб. Милые зарисовки, которые Янси время от времени публиковал, неизменно привлекали внимание публики.

На этот раз 5000 изобразила Линь Муюня в командировке и маленького Чэнь Янси, который дома от тоски потерял аппетит. На рисунке кроха-Янси сидел за столом, подперев пухлую щечку рукой, и безучастно смотрел в пространство. Над его головой висело облачко с мыслью: «Когда же вернётся Муюнь?»

Сюжет был незамысловат, но персонажи получились на редкость очаровательными. В специальном разделе для фанатов тут же посыпались комментарии о том, как это мило.

Сяо Ци ткнул пальцем в экранного человечка, который якобы страдал от отсутствия аппетита:

«Это историческая ложь! Улитка вполне могла бы умять ещё пару мисок»

[Пожалуйста, не сомневайтесь в профессионализме отличника производства]

«Кстати о птичках, — восторженно воскликнул Сяо Ци, — 6362 ведь так и не получила звание отличника, верно?»

[Верно. Откуда вы знаете?] — в голосе системы проскользнуло любопытство.

«Потому что 6362 не умеет врать», — Сяо Ци принял вид «я такой умный, похвалите меня».

[...] — Хвалить не хотелось. Хотелось кого-нибудь ударить.

Юноша продолжал подливать масла в огонь:

«Ты так ловко со всем справляешься... Наверное, стать отличником очень сложно? Ты просто супер!»

Пятитысячная предпочла промолчать. Она подозревала, что хост над ней издевается.

Ближе к полудню снизу донёлся знакомый голос. Система 5000 облегчённо выдохнула: разговоры с Сяо Ци выматывали её похлеще любого вируса.

— Ого, Линь Муюнь вернулся! — юноша с сожалением прервал диалог и, нацепив маску радостного ожидания, поспешил вниз.

Наблюдая за тем, как подопечный мастерски меняет маски, Пятитысячная невольно

восхитилась талантом Сяо Ци. Хосты, прикрепленные к 6362, обычно были не промах, но если бы этот ещё и не заставлял её подменять коллегу, было бы совсем идеально.

Когда Сяо Ци спустился, Линь Муюнь как раз снимал пальто. Подняв глаза на «мужа», он изобразил подобие мягкой улыбки:

— Закончил работу? Устал, наверное?

Линь Муюнь, объект тайной влюблённости Янси, обладал безупречной внешностью — этого у него было не отнять.

— Ни капельки! — честно ответил Сяо Ци.

— Пока вас не было, Ян-Ян места себе не находил, — вклинилась Чэнь Хуа, хитро поглядывая на хозяина. — Утром всё твердил, что хочет сам приготовить вам обед.

Линь Муюнь удивлённо приподнял бровь:

— Ты ведь никогда не любил стоять у плиты? Что ж, я заинтригован.

Сяо Ци мысленно присвистнул.

«Эта экономка...»

[Она явно злопамятна. Мстит за съеденный завтрак]

«...она просто золото! Столько заботы!»

[???

— Хорошо, тогда жди пиршества! — с азартом воскликнул Сяо Ци, выглядя так, будто только этого и ждал.

С этими словами он упорхнул на кухню. Она в доме Линей была просторной, а запасы продуктов — внушительными. Юноша хлопнул в ладоши, и в его голове мгновенно выстроилось меню на целый стол. Будучи человеком дела, он тут же приступил к реализации.

Пока Сяо Ци гремел посудой, Линь Муюнь вызвал Чэнь Хуа в кабинет.

— Запись крутили два дня. Были странности в его поведении? — спросил он вполголоса.

Женщина задумалась:

— Ещё какие. Вчера вечером он умял три огромные коробки утиных шеек. А сегодня утром... тарелку каши, три чайных яйца, четыре тарталетки, две порции солений...

Сначала Муюнь слушал с недоумением, но когда родственница Янси закончила перечислять меню, он потерял дар речи. Спустя минуту он выдавил:

— Говорят, реакция на страх у всех разная. Неужели у Чэнь Янси это проявляется в виде зверского аппетита?

Чэнь Хуа лишь пожала плечами.

— Господин, сегодня ночью снова включать запись?

— Включай, — нахмурился Линь.

— Но вы ведь сегодня дома... — замялась женщина.

— Именно потому, что я здесь, у него хватит смелости попытаться найти источник звука. Ты знаешь, что делать, когда это произойдёт, — отрезал мужчина. Он неплохо знал Янси: тихий, неконфликтный и, что важнее, трусоватый.

Обсудив детали предстоящей ночи, они завершили разговор.

Выйдя из кабинета, Линь Муюнь прождал ещё какое-то время, пока из кухни не раздался ликующий голос Сяо Ци:

— Всё готово! Помогайте накрывать!

— Иду! — отозвалась экономка. Но стоило ей заглянуть на кухню, как лицо её приобрело землистый оттенок. — Ян-Ян... это всё ты приготовил?

Сяо Ци радостно закивал:

— Ага. Несите на стол.

С натянутой улыбкой Чэнь Хуа начала перетаскивать тарелки. Вскоре, когда всё было подано, Муюнь застыл с таким же выражением лица.

Сяо Ци, видя, как они «потрясены» его талантом, с гордостью принялся представлять блюда:

— Вот салат из молодой капусты, вот бланшированный рапс, вот горькая тыква под маринадом, вот тушёная капуста, вот салат из салата-латука, а это — кинза с молодой капустой...

Ровно двенадцать блюд. И каждое — во всех мыслимых оттенках зелёного.

Линь Муюнь осторожно поинтересовался:

— В нашем доме закончилось мясо?

Он невольно заподозрил неладное: уж не намёк ли это на что-то?

— Да просто мяса в последнее время было слишком много, — Сяо Ци очень вовремя издал сытый «ик». — Свинина — это, конечно, вкусно, но приедается. Надо же и овощей поесть, для здоровья полезно. Пробуйте, пробуйте!

С этими словами он заботливо положил в тарелку супруга листик капусты.

Линь Муюнь не решился обидеть юношу отказом. Он подцепил палочками овощ, намереваясь из вежливости съесть кусочек, похвалить и на этом закончить трапезу.

Хрусть!

В зубах что-то оглушительно хрустнуло, словно он прикусил кусок льда. Мужчина замер в замешательстве.

Сяо Ци с надеждой заглянул ему в глаза:

— Ну как? Классная текстура, правда? Я специально её подморозил, чтобы хрустела как следует.

«...»

«Хруст» Линь почувствовал, а вот где здесь вкус? И главное — как нужно было морозить бедную капусту, чтобы она стала такой дубовой?

Пока он пребывал в раздумьях, Сяо Ци сам отправил в рот кусок листа. Столовую мгновенно наполнил мерный, ритмичный звук:

Хрусть... Хрусть... Хрусть...

Линь Муюню почему-то стало не по себе. А ведь со стороны и впрямь звучало на редкость аппетитно и хрустко.

<http://bllate.org/book/15806/1433860>